

Глядя на юг, хотя он мог видеть только бесконечные Серебряные горы, Зираму всегда казалось, что он видит столб света великой силы.

Это и есть пик Таргон, место, где человек возлагал на себя надежду, но навлек на себя страх жестокой реальностью.

Он сам не спас племя и потерял жену.

Его жена все еще была там, но она потеряла свои обязанности и решила стать воином, сражающимся за богов.

Возможно, после того как спустился огненный луч света, жена перестала быть человеком.

Воин **** - это тоже бог. Бог и человек не могут жить вместе, хотя эта **** родила ему двух прекрасных дочерей.

Слава Богу, дочь в утробе матери не стала ужасной **** с его женой.

Человек в простой одежде вздохнул и затянул рваный мешок за спиной, следя за тем, чтобы несколько диких сладких картофелин в мешке не выпали на землю из отверстия.

Это дневной рацион для него и двух его дочерей. Даже ради дочерей он должен быть сильным, как тогда, когда сбежал от Таргона и на шаткой лодке добрался до ненавистой ему Демакии.

Только оставаясь в этом немагическом месте, он может почувствовать, что избежал ужасающего палящего пламени своей жены, и только поэтому он выбрал эту неприятную землю в качестве места для жизни.

"Язычники! Пожалуйста, держитесь от нас подальше! В Демакии достаточно беженцев, нам не нужно, чтобы кто-то **** у нас землю и еду!".

Сопровождаемый свистящим звуком размахивающих деревянных палок, раздался выговор от демакийского жителя позади него, как будто его пронзила острая стрела, Зирам сгорбил плечи и ускорил шаг, как будто ничего не слышал. Шаги.

Ему казалось, что он идет с достоинством, но на самом деле в глазах демакийцев этот чужеземный беженец пригнул голову, как грязная мышь, и в смущении рысил всю дорогу, чтобы скрыться за пределами деревни.

В деревне еще немного посмеялись.

На юго-востоке, на окраине тихого леса у равнин Норкмоха, находится дом, который Зирам построил для себя и двух своих дочерей.

Поскольку там не было ни демасийцев, ни мумбийцев, Зирам решил построить там простой деревянный дом.

Пусть хотя бы его дочь немного подрастет, пусть хотя бы ксенофобные демасийцы примут его немного больше, иначе он не может представить, что бы он делал, если бы кто-то злонамеренно забрал его дочь, он был очень некомпетентен, его не выбрал ни Таргон, ни его жена, и даже ксенофобные демасийцы не приняли его, и он мог только бежать в ужасе.

Вспомнив милое лицо своей дочери, Зирам, знавший злое сердце, вздохнул и исчез на

границе Демакии.

Приближаясь к Лесу Спокойствия, Зирам бдительно стоял на том же месте, потому что в направлении его встречного движения бежал десяток воинов, вооруженных оружием, и по одежде можно было распознать, что это племя Мумбия. боец.

'Мумбийцы собираются вторгнуться в Демакию? '

Мужчина застыл на месте, не двигаясь.

Возможно, быстрое возвращение в Демакию и сообщение демасийцам о вторжении момбийцев могло бы заставить демасийцев больше отождествлять себя с ним, но что, если его поведение - повернуться и убежать - вызовет враждебность момбийцев? Что если я умру здесь? Что, если моя дочь умрет здесь?

Я не знаю, о чем думал этот человек, который дрожал, как перепел, - громко крикнул добрый Момбия.

"Эй! Этот человек! Ноксус захватил равнины Ноксуса! Если ты увидишь ноксианского солдата, убегай! Не дайте обезглавить ноксианца!"

Он проигнорировал Зирана, лицо которого было жестким, и побежал на запад без остановки, как будто за ним были миллионы ноксианских солдат.

Увидев, что группа мумбийских солдат поспешно ушла, Зирам почувствовал некоторое облегчение, но только небольшое, потому что он сразу вспомнил слова солдат, что ноксианцы оккупировали равнины Нокмачи. это дело.

"

Я только что поселился в Лесу Спокойствия, а хрупкое тело моей дочери уже не выдержит долгого путешествия.

Более того, если вы насильно привезете свою дочь, чтобы поселить в Демакии, там есть нищие, которые не могут работать, и ксенофобы Демакии, скорее всего, будут насильно избиты и изгнаны, и народ Мумбии также будет побежден. Ужасные ноксианцы..."

Глядя на небо, Зирам всегда чувствовал, что мир настолько велик, что в нем нет места для него и его дочери.

"В любом случае, давайте сначала вернемся, моя дочь все еще голодна".

В простом деревянном доме на окраине Леса Спокойствия две маленькие девочки с угольно-черными грязными лицами сидели бок о бок на холодной земле, сложив ноги. Особенно когда в животе "булькает".

"Сестра, я хочу есть~ где папа?"

Маленькая черноволосая девочка обиженно держала маленькую руку своей сестры, ее большие глаза были наполнены туманом.

"Сестра, я тоже хочу есть. Папа еще не вернулся".

Держа маленькую руку сестры, белокурая сестра посмотрела в глаза сестры, только чтобы

Только в это время, как отец, он никогда не отступит перед лицом любых трудностей, даже

если в следующий момент умрет.

Он не знал почему, он только знал, что сможет это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/75534/2219473>